

Е Цинли примерно поняла, что принцы и принцессы должны были каждый год дарить подарки на дворцовом банкете.

Взрослые принцы, например, Цзюнь Линь Фэн, которые занимали правительственную должность, обладали собственным богатством. Королевские отпрыски вроде четвёртой принцессы, естественно, полагались на своих матерей-императорских наложниц, которые предоставляли им подарки.

Сяо Ци же обладала лишь титулом принцессы. Она не могла позволить себе даже достаточно еды, так как она могла купить подарки?

К этому моменту процесс преподнесения подарков принцами и принцессами уже подходил к концу.

Евнух отчётливо произнёс: «Четвёртая принцесса и седьмая принцесса, пожалуйста, преподнесите ваши подарки!»

Оказалось, что четвёртая принцесса, которая должна была быть одной из первых, из-за только что произошедшего инцидента задержалась. Так получилось, что остались лишь они с Сяо Ци.

Сяо Ци махнула рукой и уже приготовилась идти.

«На самом деле, я написала несколько слов, посвящённых отцу-императору»

Чу Тянь Гэ поспешно заговорила: «При таком случае, если у тебя не будет щедрого подарка, император тебя не удостоит и взглядом. Более того, в будущем люди во дворце станут ещё сильнее тебя подавлять!»

Сяо Ци безразлично улыбнулась:

«Это не имеет значения, так или иначе, я уже к этому привыкла»

Она договорила и уже собиралась выйти на сцену, в этот момент Е Цинли заметила, как в её глазах промелькнула горечь.

Она вдруг остановила Сяо Ци и пихнула ей что-то в руки.

«Это тебе!»

После чего она прошептала ей что-то на ухо.

Сяо Ци была очень удивлена, она хотела что-то спросить у Е Цинли, но та толкнула её вперёд.

Две принцессы стояли посреди зала бок о бок, готовые преподнести своему отцу подарки.

Четвёртая принцесса бросила взгляд на Сяо Ци.

Для неё этой сестры просто не существовало.

Однако сегодня, когда она увидела сидящую рядом с ней Е Цинли, она тут же почувствовала недовольство.

Е Цинли теперь стала для неё врагом номер один.

Даже сейчас, при взгляде на Сяо Ци, она чувствовала неприятный привкус.

«Эй, разве это не седьмая сестрица? Я не видела тебя в прошлом году, теперь ты не стесняешься?»

Из-за того, что её мать рано умерла, Сяо Ци редко присутствовала на таких мероприятиях, и обычно дарила императору свои подарки наедине.

Это был первый раз, когда она появилась на публике по такому случаю.

Многие помнили лишь, что у императора была седьмая принцесса.

Они не ожидали, что она уже так выросла.

Четвёртая принцесса бросила на Сяо Ци пренебрежительный взгляд:

«Одна – нищенка, другая – практик боевых искусств, чего хорошего вы можете преподнести?»

Императорская наложница Дуань не особо помнила Сяо Ци, но для виду она не могла перебарщивать подобным отношением, она рассмеялась и сказала: «Хорошо, что вы, две сестры, преподносите свои дары вместе. Ань Нин, ты старше, так что будешь первой»

Ань Нин, так звали четвёртую принцессу.

Императорская наложница Дуань посмотрела на её пустые руки с любопытством.

Четвёртая принцесса гордо заявила: «Ань Нин очень старалась над своим подарком почти целый год. Слуги, принесите его сюда!»

Взгляды всех присутствующих тут же, словно магнитом, притянуло к вошедшим в зал четырём дворцовым слугам, которые несли деревянную подставку. Там находилась мантия, покрывающая что-то в середине.

В этот момент даже император заинтересовался:

«Ань Нин, в какие игры ты играешь сегодня?»

Четвёртая принцесса с гордостью ответила: «Это – редкое сокровище, которое я привезла из-за границы. Такое существует лишь в одном экземпляре. Тем, кому нравятся бесценные драгоценности, точно сложно будет отвести свой взгляд!»

Императорская наложница Дуань мягко пожурела её: «Не надо грубить»

Однако в уголках её глаз очевидно читалась улыбка.